

МЕЧЕНЫЙ

БОЛЬШАЯ КОШКА, КАЗАЛОСЬ,
ОБЛАДАЛА МАГИЧЕСКОЙ АУРОЙ,
ДЕЛАЮЩЕЙ ЕЁ НЕПОБЕДИМОЙ

РИЧАРД БРЕБНЕР

Сага о Меченом началась около пяти лет назад. Я занимался охотой на леопардов для компании Sentinel Limpopo Safaris в их угодьях на северном берегу реки Лимпопо в Зимбабве. Густые прибрежные леса, тянувшиеся вдоль реки, и выветрившиеся останцы из песчаника, что были чуть дальше на север, представляли собой идеальную среду обитания для леопардов, и в прошлом нам случалось добывать в регионе Сентинел воистину гигантских диких котов.

По моему обычаю, мы проводили первые дни охоты в поисках следов леопардов. Мы тащились по дороге близ реки, когда свист следопыта Моффата, что сидел в «круизере» сзади, заставил меня тормознуть. Со своим стопроцентным зрением он углядел огромный след зверя в мягкой дорожной пыли. Мы выбрались из машины и изучили отчётливый отпечаток, оставшийся с прошлой ночи, когда кот бродил по своим ночным делам. Что было любопытно, так это весьма приметное искажение отпечатка правой передней лапы, что, несомненно, было результатом какого-то ранения. Выглядело это так, как будто этому леопарду в своё время повезло спастись откуда-то.

И было мне тогда невдомёк, что Госпожа Удача не изменит этому леопарду в течение добрых пяти лет во время предстоящих охот на леопардов. Хотя, по здравому рассуждению, я не думаю, что это была удача. Скорее, врождённое чувство осторожности и сообразительность, возникающая в результате этого опасного испытания в его жизни и отточенная впоследствии. Мы назвали его Меченым, и отсюда началось наше страстное увлечение и восхищение этим леопардом. Меченый стал легендой в этих краях, поскольку успешные охотники и бывшие профессиональные охотники (это я) норовили перехитрить его в течение пяти лет.

Мы немедленно решили учинить приманку для этого леопарда. За несколько последующих дней мы смогли установить границы территории его обитания и, соответственно, развесить приманку в надежде разжечь аппетит Меченого, когда он будет обходить свои владения. Как это обычно водится у территориальных самцов, Меченый также был и весьма голосист, и мы нередко слышали его, находясь в лагере, когда он порывивал, совершая свой обход.

Был уже третий день этой первой охоты, когда события приобрели интересный поворот. Мы приблизились к нашей приманке из импалы, подвешенной там, где мы впервые заметили след, и обнаружили, что над ней кто-то основательно, на совесть потрудился. Следы лап в глубокой пыли у подножия дерева подтвердили нам, что это и впрямь был Меченый. Можно было сказать, что это – крупный кот, поскольку он полакомился грудной клеткой импалы, и осколки её костей валялись везде вокруг дерева. И он сразу начал грызть кости, без каких-либо прелюдий. Мы немедленно приступили к сооружению засидки. Я знал, что

Картина «Багровый рассвет» Джона Бановича: 68x62 дюйма,
масло на льняном холсте www.johnbanovich.com

Следопыты подвешивают приманку из импалы в надежде разжечь аппетит Меченого, но большого леопарда вряд ли можно было обмануть типичными охотничьими приёмами

ветер в лесу может менять своё направление, так что пришлось крепко подумать над тем, где и как её обустроить, поскольку было у меня ощущение, что нам придётся иметь дело с хитрым клиентом.

Мы заняли засидку днём, в полпятого пополудни, и началось наше знобящее ожидание, известное всем охотникам на леопардов. После полуночи мы выбрались оттуда и побрели к машине. Я решил не полагаться на случайность, и мы шли пару километров в крошечной

темноте, не включая фонари. Мне вовсе не улыбалось поднимать какой-либо шум около приманки на тот случай, если Меченый ошивался где-нибудь поблизости.

Мы вернулись на следующий день и обнаружили, что приманка была нетронута. Что же, ладно – ведь это пока ещё только третий день охоты, и я был уверен, что мы доберёмся до этого кота. И как же я ошибался! Оказалось, что таков был *modus operandi* Меченого. Он пировал над приманкой только один раз, и больше никогда не возвращался

к ней. Я применил к нему все мыслимые хитрости и трюки. Я вешал микрофон над приманкой, трудился над двойными засидками и лабазами на дереве, но каким-то образом этот лесной призрак всегда узнавал, что мы там. Он никогда не приближался к приманке напрямую; он делал полный круг вокруг неё и подходил с подветренной стороны. И частенько он мог услышать разочарованное ворчание из засидки, когда он чуял наш запах.

Меченый приобрёл у нас некую мистическую ауру. Мы просто-таки уверились в том, что имеем дело с одним из местных «токолоши» (мифические существа фольклора племени ндебеле, способные менять очертания или форму). И впрямь, я стал чувствовать себя вроде как капитан Ахаб в своём безостановочном преследовании белого кита – Моби Дика. Каждый сезон я возвращался в Сентинел, и следы Меченого были тут как тут, в этом же районе. Владельцу этой территории, наконец, надоело, что Меченый пиршествует за счёт его популяции ньял, и он попытался затравить его собаками. Меченый мчался во главе этой лихой погони и практически начисто измотал собак, приведя их к самой северной границе этих владений. Казалось, что Меченый непобедим; и он быстро становился легендой своего времени. Было ясно, что если мне и удастся когда-либо достать его, то для этого потребуется что-то особенное, или просто солидная порция той самой старой доброй удачи.

В 2009 году другой профессиональный охотник, Терри Андерс, успешно подманил Меченого приманкой. Он включил свет, и Меченый стоял к нему боком целых двадцать секунд, но его клиенту не удалось рассмотреть леопарда. Видимо, Меченый всё ещё был окутан своей мистической аурой, делающей его неуязвимым. А теперь и сезон 2010 года, похоже, складывается таким же образом. На первых двух

охотах я попытался достать Меченого, но всё было по-старому. Он либо чуял нас, либо терзал приманку один-единственный раз и больше не возвращался к ней.

Наконец, сентябрь подошёл к концу, и мы начали финальную охоту сезона. Я терял надежду, что мне когда-нибудь удастся перехитрить Меченого, так что мой план заключался в том, чтобы сосредоточиться на других местах, которые, как нам это было известно, патрулировала пара неплохих котов. Но так, на всякий случай, – была не была! – мы подвесили приманку и на том же дереве, которое Терри использовал в прошлом году.

Джон и Кэролайн Дэндридж из Нэшвилля, Теннесси, приехали для этой завершающей сезон охоты на леопарда. И снова тут были видны следы Меченого, совершавшего свои обходы, но пока что он держался подальше от нашей приманки. Пару раз он подходил к дереву, взбирался вверх и изучал наше подношение, а потом шёл восвояси, даже не задерживаясь для своего обычного разового обеда. Тем не менее, у нас были и другие приманки, и мы продолжали обходить и освежать их. Пока мы засекали пару самок и молодого леопарда, соблазнившегося нашими приманками. Однако же напряжение стало нарастать по мере того, как летели дни.

Было около полудня – день десятый. Мы возвращались в лагерь, и я уже думал о кулинарных вопросах и послеобеденной естее, когда мы оказались в роще деревьев «мопане», неподалёку от приманки, которую мы соорудили для Меченого. Приманка была, в общем-то, не первой свежести, но у нас было время, поэтому я решил сделать небольшой

крюк и проверить её. Около неё мы заметили привычные следы пребывания Меченого. Грудная клетка приманки была сокрушена, а его следы остались у подножия дерева. Он даже лежал на мягком песке, дабы отдохнуть после такого лукуллова пира.

Там уже были устроены две засидки, оставшиеся от предыдущей охоты. Починить их было несложно, что мы быстро и сделали, после чего вернулись в лагерь. Что же, попробуем выйти на Меченого ещё разок. Джон был взволнован следами леопарда и перспективой своей первой ночи в засидке, но я втайне смирился с фактом, что, возможно, нас снова ожидает неудача.

В пять часов вечера мы прокрались в дальнюю засидку, которая была на некотором расстоянии от приманки, рассчитывая подобраться поближе, когда мы услышим хруст костей при помощи установленного около приманки микрофона. Излишне говорить, что история повторилась. Ночь прошла совершенно спокойно, и Меченый не появился. Я попытался сосчитать, сколько часов я просидел в ожидании этого дикого кота за все прошедшие годы, но мысленные подсчёты – это не моя сильная сторона. Но следующий день оказалось, что Меченый и не возвращался. Я даже не стал париться и менять приманку.

До завершения охоты оставалось три дня, и у нас была потревожена одна из приманок, что были вдоль реки, которая находилась прямо на границе территории Меченого. Это был дикий кот; размеры его следов не впечатлили меня, хотя, несомненно, для трофея он подходил. И это был тот леопард, на которого мы уже выходили ранее в этом

Ричард Бребнер (справа) со своим клиентом, Джоном Дэндриджем, и огромный леопард, известный под кличкой Меченый

сезоне, так что засидка там была уже готова. Мы кое-что поправили на скорую руку и решили вернуться на вечернюю вахту.

В пять часов вечера мы были на позиции и ждали. Как только стемнело, мы слышали знакомое клопочущее ворчание поблизости, но с западной стороны от приманки. Это было что-то новенькое, поскольку кот, за которым мы охотились, всегда приближался к добыче сквозь густые заросли на восточной стороне. Я был уверен, что леопард учуял нас и, уходя подобру-поздорову, выражал своё неудовольствие. Взглянув на Джона, я пожал плечами. Что же, ну, можно ещё посидеть с часик или около того. Тем не менее, у меня возникло томительное ощущение где-то там, в животе, и мне стало ясно, что игра закончена.

Ровно в восемь часов вечера мне показалось, что я услышал шум у приманки, и внезапно я застыл, когда отчётливый хруст разгрызаемых костей нарушил вечернюю тишину. Отыскав рукой плечо Джона в чернильной темноте, я сжал его, но его внимание и без этого было тоже приковано к приманке. Снова хруст, а затем ясный шуршащий звук, будто бы импалу тянули на ветвь. Есть!

Я зашептал Джону на ухо, чтобы он был готов, когда включится свет. Медленно поднял луч света вверх, и вот там-то и оказался дикий кот, лежащий вдоль ветви и наслаждавшийся приманкой. В бледном сиянии света часто обмануться, но этот экземпляр выглядел как трофей вполне приличных размеров. Текли секунды, а леопард всё ещё лежал на ветви. Я шепнул Джону подождать, пока он поднимется. Плавно я увеличил силу света, чтобы Джон мог разглядеть перекрестье своего прицела более отчётливо. И это, видимо, как-то обеспокоило леопарда. Он поднялся и глянул в нашу сторону, собираясь убраться с этого места.

Похоже, что Джон сообщил это и нажал на спуск. Прогрохотал выстрел из винтовки калибра

.300 WSM, и кота моментально словно сдуло с ветви. Мы услышали треск ветви, а затем наступила мёртвая тишина. Даже обычные звуки ночного леса затихли, когда мы напряжённо вслушивались, чтобы уловить малейший шум или кашель. Ведь это свидетельство вало бы о том, что леопард получил пулю в лёгкие.

Оставив Джона в засидке, я зарядил свой верный дробовик патронами с картечью, включил налобный фонарь и двинулся к дереву с приманкой, ощущая, как меня так и подмывает изнутри. Моффат шёл слева от меня, пристально вглядываясь во всё, что попадало в поле бледного и мутноватого пятна от луча моего фонаря. Он и раньше игрывал в эти игры, так что при малейшем шуме или шевелении он бросился бы на землю, давая мне возможность произвести выстрел над ним.

Моффат первым увидел его, неподвижно лежавшего на расстоянии около десяти ярдов от дерева с приманкой и застрявшего в густых зарослях. Я испытал огромное чувство облегчения, подобно катарсису, пока я кричал Джону подойти и посмотреть на своего леопарда. Но только когда мы вытянули его из зарослей, я понял, что произошло что-то невероятное. Это был не тот леопард, за которым мы охотились. Джон достал Меченого! Леопард был огромен, и поднять его нам было не так-то просто. Этим и объяснилось, почему он подходил к приманке с запада – нам повезло, что он не учуял нас. Его рычание, несомненно, предназначалось для того, чтобы предупредить молодого леопарда держаться подальше от мяса, и, поскольку он подобрался к приманке впервые, то он и не подозревал о нашем присутствии там.

К сожалению, весов у нас не было, но я оценил его вес в пределах 170–180 фунтов. Он был сложен как призовой боец, коренаст и мускулист. Его правая передняя лапа носила следы травмы в районе сухожилий; выглядело так, что его лапа угодила в западню, причинив ему характерное ранение, ставшее опознавательным знаком его походки.

Госпожа Удача улыбнулась нам. Нам не удалось превзойти Меченого мастерством и умением применить победную тактику. Мы просто ждали друтого леопарда, когда Меченый решил прийти и отвезти дармового мяса. Мы не перехитрили его, но, в действительности, достали его случайно. Это был момент, ознаменовавший завершение пятилетних поисков, и у меня возникло ощущение, будто бы я чуть ли не предал друга и выиграл соревнование за отсутствием конкурента.

Чащи региона Сентинел обеднеют без этой пятнистой легенды, совершающей свои обходы и вещающей о своём присутствии своим клопочущим нутряным рыком, отдающимся эхом по всей долине Лимпопо. Опять же, молодому леопарду просто повезло уцелеть – и он заберёт территорию Меченого, где будет жить и охотиться.

«Багровый рассвет»

По поводу картины «Багровый рассвет», воспроизведённой здесь на с. 66, Джон Банович написал: «В Африке самые впечатляющие рассветы на планете. На картине рдяное солнце встаёт на горизонте. Ночь была щедрой ... и доказательство успешной охоты лежит у его лап. Здесь, на дереве, леопард находится в безопасности ото львов или гиен, норовящих стянуть его добычу, но он должен оставаться настороже, поскольку в этом районе немало домашнего скота, а вместе с ним приходят и люди. Он отобедает, а затем и поспит в холодке, под ветвями акации».

Работы Бановича можно посмотреть на сайте www.johnbanovich.com.